

Глава 15

Неподалёку от безопасной зоны, за большим камнем, пряталась группа из пяти человек.

В центре, с мрачным лицом, сидел крупный мужчина средних лет. По обе стороны от него, словно телохранители, стояли двое молодых парней. Эта троица держалась особняком, и вид у них был довольно надменный.

Один из приспешников пнул ногой слайма и, увидев, как тот лопнул, оставив после себя горстку материалов, лениво собрал их, бормоча под нос ругательства.

Другой с беспокойством посмотрел на своего предводителя и нерешительно спросил:

— Брат Чжан, они точно приедут?

Брат Чжан самодовольно хмыкнул, играя на публику.

— Конечно.

Парень понизил голос:

— Брат Чжан, а если они приедут и поймут, что мы их обманули, они...

— Что «они»? — усмехнулся брат Чжан. — И Ло — человек властей, он нам ничего не сделает.

— А если что-то и случится...

Он обвёл взглядом остальных. Напротив них стоял мужчина лет сорока-пятидесяти с заискивающим выражением лица, который прикрывал собой сгорбившегося юношу.

Несмотря на робкий вид, пожилой мужчина вёл себя как защитник. Юноша за его спиной был совершенно непримечателен — тот самый, что так пристально смотрел на И Ло в торговом центре.

Брат Чжан усмехнулся.

— Скажем, что это этот дурачок испугался прозрачного желе и позвонил Хэ Унину.

— Он сам свой номер там повесил.

Юноша, опустивший голову, никак не отреагировал на то, что брат Чжан так открыто сваливал на него вину. Он сжался в комок и, казалось, ушёл в себя.

— Старина Ци, — брат Чжан засунул в рот сигарету, но не стал её поджигать, лишь пожевал, наслаждаясь вкусом. — Отойди-ка, пусть он ещё что-нибудь скажет.

Мужчина, которого называли Стариной Ци, шагнул вперёд, но не отошёл.

— Брат Чжан, вы же знаете, этот ребёнок с детства такой, когда молчит, его ничем не проймёшь... — тихо проговорил он.

— Хватит болтать, я сказал — спроси! — рявкнул на него парень, пинавший слаймов. — Наш брат Чжан и так с этим дурачком возится, кормит его, поит. Если бы не он, вы бы, два бесполезных куска, давно уже сдохли!

— Да, да! — закивал Старина Ци. — Я знаю, всё знаю! Но... но он с детства такой, из него слова клещами не вытянешь...

Увидев, что парень действительно замахнулся на него кулаком, Старина Ци испуганно втянул голову в плечи и, не смея больше спорить, повернулся к сторбившемуся юноше.

Он присел на корточки, смягчил тон, и его морщинистое лицо неестественно разгладилось.

— Племянничек, посмотри на дядю...

Юноша, казалось, не слышал его, опустив голову ещё ниже. Заметив, что лицо брата Чжана становится всё более нетерпеливым, Старина Ци заговорил быстрее:

— Племянничек! Ну скажи хоть слово! А!

Он понизил голос.

— Если не можешь, повтори то, что говорил раньше!

Юноша наконец отреагировал. Он робко взглянул на Старину Ци и тихо спросил:

— По... повторить?

— Да, да! — Старина Ци, обрадовавшись, энергично закивал. — Точно, повтори для брата Чжана.

Юноша обвёл всех взглядом и остановился на брате Чжане. Он говорил с лёгким заиканием, которое усиливалось, когда он нервничал. Указывая на брата Чжана, он тихо произнёс:

— Я... я видел, как его съел монстр.

Лицо брата Чжана потемнело. Юноша, не обращая на это внимания, продолжил:

— А И Ло спас... спас его...

Брат Чжан нетерпеливо махнул рукой. Он всегда действовал по наитию.

— Хватит, одно и то же повторяешь!

Старина Ци не смел возразить и лишь заискивающе улыбнулся.

Но юноша не остановился.

Его блуждающий взгляд, казалось, обрёл фокус. Словно начисто лишённый способности читать чужие эмоции, он продолжал указывать на брата Чжана.

— Прямо здесь.

— Его съели прямо здесь.

Сигарета выпала изо рта брата Чжана. Он ловко поймал её, едва не потеряв свой авторитетный вид. Забыв обо всём, он с подозрением огляделся по сторонам.

Лёгкий ветерок шелестел в траве. Круглые прозрачные слаймы беззаботно катались туда-сюда. Пейзаж был почти идиллическим.

Брат Чжан помрачнел, крепко стиснул зубами сигарету, обнажив пожелтевшие от табака зубы.

— Ты думаешь, я, мать твою, из пугливых?

Он шагнул вперёд, намереваясь проучить этого дурачка, но внезапно налетевший порыв ветра заставил его остановиться.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но брат Чжан почувствовал в этом ветре что-то зловещее.

В следующую секунду с неба рухнул огромный прозрачный шар и накрыл его.

— А-а! — закричал брат Чжан. От чудовищного удара его внутренности, казалось, превратились в кашу. Он отчаянно забился, пытаясь выбраться из-под гигантского слайма, но с ужасом понял, что монстр начал его поглощать!

— А-а-а! Спасите! Спасите!

Дрожа всем телом, он издавал истошные вопли. Двое его приспешников остолбенели от страха. Тот, что был поумнее, тут же бросился бежать. Второй, поглупее, швырнул в монстра пустую пивную бутылку, но та бесследно исчезла в его теле, не нанеся никакого урона. Постояв в ступоре пару секунд, он тоже развернулся и бросился наутёк, словно пытаясь обогнать своего товарища.

Только юноша со странностями остался сидеть на месте. Он поднял голову и, словно бесчувственный диктор, произнёс:

— ...А следующим буду я.

— Племянничек! — крикнул Старина Ци. Этот крестьянин, всю жизнь работавший на земле, в свои почти пятьдесят всё ещё обладал недюжинной силой. Он рывком поднял юношу и в панике потащил его прочь.

Юноша не сопротивлялся, но и не помогал. Он лишь неотрывно смотрел на слайма, словно принимая свою судьбу.

Брат Чжан был поглощён уже по шею. Монстр, неся его в себе, катился в сторону Старины Ци.

Он с отчаянием понял, что его одежда начала растворяться, а ноги, которые вошли первыми, уже покалывало. Полоска его здоровья таяла с ужасающей скоростью.

— Спасите! Спасите!

Прежде чем его голова тоже исчезла в теле слайма, брат Чжан в отчаянии издал последние крики о помощи. Затем его полностью поглотило, и лицо исказилось от удушья.

Его мутнеющий взгляд бесцельно уставился в одну точку. Ему показалось, что у него предсмертные галлюцинации: грязный чайный фургончик, давя на своём пути слаймов, мчался прямо на гигантского монстра.

В этот момент никакой рыцарь на белом коне не сравнился бы с этим стремительно несущимся чайным фургончиком.

— БУМ!

Под аккомпанемент доклада Кью-чана о снижении прочности гигантский слайм отлетел в сторону. В то же мгновение двери водителя и пассажира распахнулись. Хэ Унин, выпрыгнув, нанёс удар по телу слайма, а И Ло, чья правая рука была покрыта экзоскелетом, вонзил её в разрез и вытащил брата Чжана.

— Кха-кха-кха! — Брат Чжан, выкатившись на землю, не обращая внимания на слизь, которую он выкашливал, на четвереньках пополз прочь от монстра.

И Ло посмотрел на убегающего голого мужчину, затем со сложным выражением на лице оглядел свою правую руку, словно дотронулся до чего-то невообразимо мерзкого.

Он искренне предложил:

— Ты ведь собираешься снова мыться? Может, сделаешь это ещё раз, чтобы я мог промыть глаза?

Хэ Унин холодно усмехнулся:

— Ненужные глаза я могу помочь пожертвовать.

Слайм, оправившись от удара, попытался проглотить чайный фургончик целиком. Оба быстро отскочили в сторону.

— Не стоит так разбрасываться, — И Ло выстрелил в него. Полоска здоровья гигантского слайма наконец немного уменьшилась. Он всё ещё улыбался. — Думаю, их ещё можно спасти, если промыть.

Кью-чан, неотступно следовавший за Хэ Унином, докладывал:

— Прочность -1, прочность -1...

Казалось, он не успевал за событиями.

— А-а! Он сейчас сломается! — закричал он.

И Ло безжалостно поднял винтовку:

— Ничего, починим.

Кью-чан возмутился:

— Вы так долго на нём ездите, неужели у вас совсем нет чувств к машинке! Вам не больно смотреть, как она страдает?

Он взвизгнул.

— А-а-а, мой флажок! Мой флажок с надписью «Цк» сейчас растворится, у-у-у!

— А! — И Ло на удивление напрягся. — Машину-то починить можно, а вот флажок — не факт!

Хэ Унин:

— ...

В этот момент у него возникло непреодолимое желание скормить их обоим этому слайму.

Он посмотрел на гигантского слайма, его брови сошлись на переносице. Он знал, что в игру добавили пять новых диких боссов. По логике, они должны были быть равномерно распределены по уровням, но эта система, похоже, не собиралась следовать логике.

Ниже десятого уровня — минотавр, гигантский слайм. Это уже два.

И ещё...

Никто не знал слабостей слаймов.

Этих маленьких монстров можно было убить одним пинком, никто не тратил время на изучение их уязвимостей. И теперь, столкнувшись с таким гигантом, они оказались в затруднительном положении.

Хэ Унин посмотрел на его полоску здоровья и внезапно нахмурился:

— Эй, он что, лечится?

Хоть и очень слабо, но ему показалось, что полоска здоровья немного поднялась.

Почему-то у Хэ Унина возникло дурное предчувствие.

— И, что самое неприятное, его дурные предчувствия всегда сбывались.

— Во-первых, ты не мог бы называть меня по имени? — И Ло, отступая, чтобы увеличить дистанцию для атаки, ответил на его вопрос. — Во-вторых, да, он лечится.

— По классической схеме, у тебя, наверное, есть и «в-третьих»? — Хэ Унин, метнувшись вперёд, нанёс удар по гигантскому слайму, но выражение его лица не стало менее напряжённым. У этого монстра было непонятно, где голова, а где зад, и казалось, что у него вообще нет слабых мест.

— В-третьих, — лицо И Ло тоже стало серьёзным, — к нему стягиваются другие слаймы со всей степи.

Хэ Унин резко обернулся. Безобидные маленькие монстры, словно паломники, прыгая и подпрыгивая, собирались вокруг гигантского слайма.

<http://bllate.org/book/13413/1193835>